

На следующий день, в половине второго дня, Шэнь Цинъюнь стояла у входа на базу Тяньму — на двадцать минут раньше назначенного ею же времени.

База располагалась в креативном индустриальном парке на западе города и представляла собой отдельно стоящее трехэтажное здание, на внешнем озере которого красовался огромный логотип команды: серебряные вершины гор холодно блестели на солнце. У входа стояло несколько внедорожников, предоставленных спонсорами, с подряд идущими номерами — с первого взгляда было понятно, что обычным людям такие не достанутся.

Шэнь Цинъюнь потянула за край кепки, скрывая в тени половину лица.

На ней была самая обычная черная толстовка, выцветшие добела джинсы, а на ногах — парусиновые кеды, которые она носила уже больше двух лет. Стоя у входа на эту базу стоимостью в несколько десятков миллионов, она походила на случайно забредшую прохожую.

— Здравствуйте, вы к кому?

Охранник выглянул из будки, окинул ее оценивающим взглядом, и в его тоне прозвучала вежливость, смешанная с подозрительностью.

— Меня пригласил тренер Чэнь Мо.

— Вы... пришли на собеседование?

— Можно и так.

Охранник заставил ее зарегистрироваться, сделал звонок для подтверждения и только после этого пропустил внутрь. Проходя через турникет, Шэнь Цинъюнь боковым зрением заметила красный огонек камеры — кто-то наблюдал.

Она глубоко вздохнула и толкнула парадную дверь базы.

На ресепшене сидела девушка чуть за двадцать, при улыбке которой появлялись две ямочки на щеках.

— Вы ведь мисс Шэнь? Тренер Чэнь ждет вас в тренировочном зале на втором этаже, я вас провожу.

— Не нужно, я сама найду.

Шэнь Цинъюнь отказалась от провожатых не из вежливости — она хотела сначала осмотреть

это место.

Первый этаж был отведен под общую зону: слева находилась столовая, на длинном столе стояло с десяток еще не убранных подносов с едой, а какая-то женщина убиралась вокруг. Справа располагался небольшой тренажерный зал, сквозь стеклянные стены которого виднелись беговые дорожки и стойки с гантелями. В конце коридора висела стена почета с достижениями команды за все годы: два кубка лиги и одна медаль за четвертое место на мировом чемпионате.

Взгляд Шэнь Цинъюнь задержался на этой медали ровно на секунду.

Четвертое место.

Для обычной команды это величайшая слава. Но для коллектива уровня Тяньму этого было мало.

Она продолжила путь.

На втором этаже располагались тренировочный зал и переговорная. Едва она поднялась на лестницу, как услышала стук клавиатур — не тот легкомысленный перестук, а плотные, частые, исполненные силы звуки действий, похожие на барабанную дробь ливня по железной крыше.

Сердце Шэнь Цинъюнь забилося чуть быстрее.

Она уже очень давно не слышала этого звука.

Дверь в тренировочный зал была приоткрыта.

Шэнь Цинъюнь встала у входа и увидела то, что происходило внутри.

Пять компьютеров топовой комплектации стояли в ряд, на экранах всюду шел тренировочный интерфейс Эпохи Славы. Четверо парней сидели на своих местах, проводя внутренний тренировочный матч формата пять на пять — не хватало мидера, его заменял ИИ.

Она не спешила заходить, а прислонилась плечом к косяку и молча наблюдала.

Краем глаза она заметила сидевшего слева молодого парня — на вид ему было не больше двадцати, действовал он быстро, но несколько суетливо, судя по всему, это был игрок нижней линии. Рядом сидел молчаливый саппорт, который при добивании крипов машинально покусывал губу. Топ-лейнер был болтлив: он воевал и одновременно бубнил: — Давайте-давайте, лесник, иди на верх.

А то самое место крайним справа...

Оно пустовало.

Взгляд Шэнь Цинъюнь скользнул по пустому креслу и переместился на противоположную стену. Там висел огромный тактический стенд, где красными и синими магнитами были расписаны обязанности каждой позиции. На месте мидера красовался стикер с двумя написанными от руки иероглифами:

Вакантно.

— Ты пришла.

Голос Чэнь Мо раздался за спиной. Шэнь Цинъюнь обернулась и увидела его в коридоре со стаканом американо в руке; под глазами тренера залегли заметные синяки.

— Ты что, всю ночь не спал? — спросила Шэнь Цинъюнь.

— Изучал записи твоих матчей, — Чэнь Мо толкнул дверь. — Заходи, я вас познакомлю.

Он хлопнул в ладоши, и парни в тренировочном зале разом замолкли, синхронно повернув головы к входу.

Шэнь Цинъюнь ощутила всю тяжесть устремленных на нее взглядов — любопытство, оценку и капельку враждебности.

— Это мидер, пришедший сегодня на пробную тренировку, ее ник пока держится в секрете, — Чэнь Мо не стал называть ее имя. — Продолжайте тренировочный матч, она сыграет на миде.

Молодой стрелок нахмурился:

— Тренер, ИИ же отлично заменяет, зачем тянуть сюда посторонних?

— Потому что искусственный интеллект не выигрывает чемпионаты, — тон Чэнь Мо не допускал возражений. — Начинаем.

Шэнь Цинъюнь села на пустующее место.

Клавиатура оказалась кастомной от спонсора, мышь была той же модели, которой она пользовалась когда-то, — правда, эту серию сняли с производства уже три года назад. В тот миг, когда она обхватила мышь ладонью, мозоль на безымянном пальце левой руки легла точно

на боковую кнопку, и знакомое до боли ощущение разрядком тока пронеслось по кончикам пальцев.

Она закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Спустя три секунды она открыла их, и в ее зрачках появилось нечто новое.

Та самая сосредоточенность, которая бывает только у профессиональных игроков.

— Я готова.

Тренировочный матч начался.

Против них выступал состав второго состава; их уровень был неплох, но Шэнь Цинъюнь нашла брешь уже на третьей минуте. Вражеский мидер имел привычку возвращаться на базу за закупкой на четвертой волне крипов; подгадав этот момент, она в связке с лесником под управлением ИИ совершила сольное убийство.

— First Blood.

Раздался голос системного оповещения, и в тренировочном зале на мгновение воцарилась тишина.

Тот самый молодой стрелок скосил глаза в ее сторону и ничего не сказал, но взгляд его изменился.

На десятой минуте Шэнь Цинъюнь опережала оппонента на тридцать крипов.

На пятнадцатой — она ушла на нижнюю линию и оформила двойное убийство.

На двадцатой — враги сдались.

За весь тренировочный матч на ее счету было 8 убийств, 0 смертей и 3 ассиста, а участие в командных боях составило девяносто процентов.

Чэнь Мо стоял у нее за спиной и за всю игру не произнес ни слова. И лишь когда на экране высветилось слово Победа, он молвил:

— Руки у тебя сильно отвыкли.

Шэнь Цинъюнь сняла наушники, ее пальцы слегка подрагивали — вовсе не от волнения, просто мышцы рук отвыкли от столь высокой интенсивности после стольких лет перерыва.

— Знаю, — ответила она.

— Но база осталась, — Чэнь Мо сделал паузу. — Еще катку.

Вторая, третья, четвертая.

Шэнь Цинъюнь подряд сыграла четыре матча, и каждый из них они выиграли, но победы давались все труднее и труднее. Скорость ее рук падала, а внимание рассеивалось — таковы были издержки трехлетнего простоя, которые невозможно восполнить за один день.

К концу четвертой игры ее правая рука изрядно онемела.

— Хватит, — скомандовал Чэнь Мо. — Пройдем ко мне в кабинет.

Когда Шэнь Цинъюнь поднялась, тот молодой стрелок внезапно бросил:

— Какой у тебя вообще ранг?

Она опустила на него взгляд.

— Претендент, — ответила она. — Правда, трехлетней давности.

— А сейчас?

— Не знаю.

Она последовала за Чэнь Мо из тренировочного зала, не оборачиваясь.

Но она знала: за ее спиной провожают ее взглядом четыре пары глаз.

В кабинете Чэнь Мо подвинул к ней контракт.

— Испытательный срок — месяц, оклад по стандарту запасного игрока, жилье и питание за счет клуба. Через месяц, если пройдешь в основу, подпишем новый контракт.

Шэнь Цинъюнь даже не взглянула на бумаги, уставившись на него:

— Я же сказала, я не буду жить на базе.

— Общежитие можно оформить отдельно, напротив базы есть партнерский отель, номер снимем надолго, — Чэнь Мо, судя по всему, уже всё продумывал. — Сохранение инкогнито тоже возможно, для всех ты просто новый игрок, ник афишировать не будем.

— ...А третье условие?

— Можешь уйти в любой момент, я не стану тебя удерживать, — произнес Чэнь Мо. — Но перед уходом ты скажешь мне причину.

Шэнь Цинъюнь долго молчала.

Солнечный свет струился из окна, ложась прямо на контракт и ярко подсвечивая иероглифы Киберспортивная команда Тяньму.

Она вспомнила вечер трехлетней давности, когда тот менеджер швырнул ей в лицо пачку денег со словами: — Не хочешь играть ты — найдутся другие.

Она вспомнила улыбку того человека, когда она ответила отказом.

Она вспомнила последовавшие на следующий день шквальные новости и то, как люди, еще вчера называвшие ее гением, поливали ее грязью в комментариях.

Она взяла ручку.

— Я подписываю.

Чэнь Мо проследил за тем, как она выводит подпись, и неожиданно обронил:

— Лу Яньчжоу возвращается сегодня вечером, завтра ты с ним познакомишься.

Рука Шэнь Цинъюнь на секунду замерла.

Лу Яньчжоу.

Мужчина, с которым ей доводилось сходить в поединках на сцене финалов, бесстрастный живой радар, душа команды Тяньму.

— Он капитан, — пояснил Чэнь Мо. — Если он скажет да, ты сможешь остаться.

Шэнь Цинъинь поставила последнюю черту и отложила ручку.

— Он знает, кто я?

— Нет. Я сказал лишь, что появился новый мидер на просмотр.

— Тогда до завтра.

Шэнь Цинъинь встала, и когда она уже подходила к двери, Чэнь Мо окликнул ее:

— Эхо.

Она обернулась.

— С возвращением.

Она ничего не ответила, толкнула дверь и вышла.

Коридор был пуст, ее парусиновые кеды тихонько шуршали по полу.

Завтра.

Ей предстояло встретиться с Лу Яньчжоу.

И она еще не знала, что за последние три года этот мужчина не одобрил ни единого мидера.

<http://bllate.org/book/19710/1938131>